

Лю Минцин поспешил извиниться.

— Что происходит, ты слепой?

Женский голос был резким и знакомым.

Лю Минцин невольно широко раскрыл глаза.

Среди толпы раздался спокойный мужской голос.

Лю Минцин услышал знакомый голос и замер.

Он смотрел на приближающегося Цинь Фэна.

Цинь Фэн шёл к нему с невозмутимым выражением лица, его взгляд был пронзительным.

Лю Минцин, боясь недопонимания, поспешил объяснить:

— Я ничего не сделал, я просто...

Слова «нечаянно» не успели сорваться с его губ.

Цинь Фэн прошёл мимо него, тихо спросив девушку:

— Всё в порядке?

Лю Минцин был проигнорирован.

Его сердце сжалось от боли.

— Ничего. Просто кто-то неосторожный меня задел.

Сказала Фэн Сяосяо.

Лю Минцин смотрел на Цинь Фэна:

— Я не хотел.

Цинь Фэн не обратил внимания на его объяснение, помог девушке сесть.

Лю Минцин никогда не видел, чтобы Цинь Фэн был таким нежным.

Он опустил глаза, вспомнив слова, которые однажды прочитал в книге: «Если человек тебя любит, даже его взгляд будет тёплым».

Цинь Фэн всегда смотрел на него холодно.

Раньше Лю Минцин мог обманывать себя, что Цинь Фэн просто такой по характеру, но теперь, увидев его отношение к невесте, он понял, что причина в другом — он ему просто не нравится.

Он не был изначальным хозяином тела, поэтому не мог получить любовь Цинь Фэна.

Лю Минцин погрузился в печаль.

— Что ты тут стоишь? Иди обратно в павильон.

Хуан Линьшу подошёл, чтобы разрядить обстановку. Он похлопал Лю Минцина по плечу с улыбкой.

Фэн Сяося, держась за плечо, сказала:

— Он не просто стоит, он ждал, чтобы меня задеть.

Хуан Линьшу удивился:

— Лю Минцин не такой человек. К тому же он омега, хрупкий и слабый, как он мог тебя задеть?

Фэн Сяося нахмурилась:

— Ты считаешь меня грубой?

— Почему на съёмочной площадке находится омега? — Цинь Фэн с недовольством посмотрел на Лю Минцина.

Услышав, что речь зашла о нём, Лю Минцин сжал губы:

— Извините, я...

— Я его пригласил, — Хуан Линьшу не смутился.

Цинь Фэн перевёл взгляд на Хуан Линьшу:

— Если с ним что-то случится, ты возьмёшь на себя ответственность?

Хуан Линьшу уверенно ответил:

— Я его привёл, значит, я за него отвечаю.

Цинь Фэн резко сказал:

— Ты отвечаешь? На каком основании?

Лю Минцин не хотел, чтобы из-за него возник конфликт между Цинь Фэном и Хуан Линьшу.

Для Цинь Фэна он, вероятно, уже был злодеем, который обижает его невесту, и он не хотел добавлять к этому обвинение в срыве съёмки.

Он сказал Хуан Линьшу:

— Может, пусть будет так. Я могу вернуться и читать сценарий.

Но едва он произнёс «пусть будет так», Хуан Линьшу выпалил:

— Я его парень, конечно, я имею право отвечать за него.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Все замолчали.

Через некоторое время Фэн Сяосяо, казалось, почувствовала себя плохо и дрожащим голосом сказала:

— Мне нужно отдохнуть.

Ассистент поспешил помочь ей уйти.

Лю Минцин застыл на месте, глаза его были широко раскрыты, он смотрел на Хуан Линьшу, который всегда говорил шокирующие вещи.

Цинь Фэн спросил его:

— Ты принял его признание?

Лю Минцину показалось, что в голосе Цинь Фэна была злость, но, возможно, это было его воображение.

Он хотел сказать «нет», но Хуан Линьшу начал активно подмигивать, шепча:

— Не говори правду, просто скажи «да».

Хуан Линьшу указал на сценарий:

— Если скажешь «нет», тебя сразу выгонят. Я не заплачу тебе.

Он нервно почесал голову, показав два пальца:

— Я заплачу в два раза больше.

Лю Минцин не удержался.

Его глаза загорелись, и он незаметно показал три пальца.

Хуан Линьшу:

— ...

— Договорились?

Хуан Линьшу раздражённо кивнул.

Печаль в сердце Лю Минцина мгновенно рассеялась при мысли о тройной оплате.

Он тихо кивнул Цинь Фэну:

— Да.

Цинь Фэн смотрел на него ледяным взглядом.

— Ты так торопишься? Узнал, что у меня есть невеста, и сразу переключился?

Лю Минцин сжал губы и тихо сказал:

— Мой принцип — не быть третьим лишним и не разрушать чужие отношения. Даже если я очень люблю тебя, как только узнаю, что у тебя есть пара, я отпущу свои чувства.

Цинь Фэн явно был ошеломлён его словами.

Он трижды повторил:

— Хорошо.

— Тебе лучше отпустить. Твоя любовь меня только беспокоит.

Сказав это, Цинь Фэн развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Лю Минцин смотрел на его уходящую спину, чувствуя невыразимую боль.

Но он сказал правду.

Его принцип — не быть третьим лишним и не разрушать чужую любовь.

Как бы сильно он ни любил Цинь Фэна, как только узнает, что у него есть пара, он подавит все свои чувства и не будет их проявлять.

Прежде чем любить, он должен оставаться человеком с моралью.

— Хватит смотреть, он уже далеко, — Хуан Линьшу протянул салфетку. — Вытри слёзы и сопли, выглядишь ужасно.

Лю Минцин сжал губы, взял салфетку и вытер лицо.

— Это тело просто любит плакать, что я могу сделать.

Он хрипло сказал.

Хуан Линьшу покачал головой:

— Я думал, ты как омега смелый, раз решил ухаживать за альфой. Но я не ожидал, что ты будешь ухаживать за моим начальником, главой семьи Цинь. Молодец, сынок.

Лю Минцин сжал кулаки:

— Кто твой сынок? И зачем ты вдруг сказал, что мы встречаемся?

Хуан Линьшу раздражённо почесал голову:

— Руководство — это прямолинейные альфы. Если бы они узнали, что я привёл омегу на съёмочную площадку и доверил ему работу над сценарием, они бы сразу сошли с ума.

Лю Минцин широко открыл глаза:

— Почему бы просто не запретить мне приходить?

Хуан Линьшу похлопал себя по груди:

— Для меня нет разницы между альфами, бетами и омегами. Ты для меня просто талантливый человек с уникальным взглядом на сценарии. Я люблю работать с талантами.

Лю Минцин был в замешательстве, не понимая логики Хуан Линьшу.

Он решил, что странные мысли режиссёра — это просто его эксцентричность.

Да, точно так.

Хуан Линьшу продолжил:

— К тому же я хочу понять, что такое настоящая любовь. Давай попробуем пройти через все этапы отношений, чтобы я почувствовал, что это такое.

Лю Минцин почувствовал, как у него в голове что-то щёлкнуло, и он шлёпнул Хуан Линьшу по плечу.

— Даже если ты хочешь снять фильм, сначала будь человеком!

Хуан Линьшу чуть не выплюнул кровь.

Он схватился за грудь:

— Ты как омега можешь быть таким сильным?

Лю Минцин скрипнул зубами:

— Мне так нравится!

Тем временем в чёрном бизнес-автомобиле, мчащемся по дороге, царила напряжённая атмосфера.

Все молчали, боясь лишний раз пошевелиться.

На заднем сиденье Цинь Фэн сидел неподвижно, излучая подавляющую энергию.

Его телефон замигал, на экране появилось сообщение.

[Я сожалею, что сотрудничал с тобой.]

Увидев слово «сожалею», Цинь Фэн крепче сжал телефон.

Мужчина должен быть непоколебимым.

Но...

если заплатят, то можно и согнуться.

Предложение Хуан Линьшу о фиктивных отношениях было абсурдным, но он предлагал слишком много.

Лю Минцин решил, что ради денег можно попробовать.

Когда он предложил переписать сценарий, Хуан Линьшу сказал:

— Давай попробуем прожить сюжет, который ты придумал.

Лю Минцин удивился:

— Я напишу сценарий, а ты будешь его проживать?

Хуан Линьшу кивнул:

— Именно.

Лю Минцин:

— ...Знаменитый режиссёр так легко меняет планы?

Хуан Линьшу с недовольством сказал:

— Режиссёр тоже должен есть. Главное — чтобы фильм был успешным.

Лю Минцин понял, что этот фильм был навязан ему компанией.

Но для знаменитого режиссёра возвращение к чисто романтическим фильмам было унижительным.

Лю Минцин заколебался и спросил:

— Эта девушка — актриса в фильме?

Невеста Цинь Фэна была одета в школьную форму, явно играя чистую и невинную ученицу.

<http://bllate.org/book/15556/1384003>